

3-417/50.

**1 июня—
Международный
детский день**

Дети разных народов,
Мы мечтою о мире живём.

Рис. В. ГОРЯЕВА

К Р О К О Д И Л

№ 15 МОСКВА 30 МАЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ ХХІХ

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

В СТРАДНУЮ ПОРУ

— Кто это под кустом лежит? Уполномоченный из района, что ли?

— Нет, это свой лодырь. Уполномоченный ушёл на реку рыбу ловить.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

"По сокращенью штатов"

Наш учрежденский старожил
Иван Кузьмич Филатов
Проделки зава обличил,
Статьку напечатал.

Прошло всего двенадцать дней,
И был Иван Филатов
Уволен с должности своей
«По сокращенью штатов».

Ну, просто дьявольски узка
Вдруг стала штатная строка!

Явился к заву предместком:
— Постулок твой бесчестен!
Ты свой приказ провёл тишком,
В порядке личной мести!

— Ну что ты!—зав сказал в ответ,
Лукавых глаз не спрятав.—
Для личной мести места нет
При сокращенье штатов.

Ты знаешь сам, что коротка
В отделе штатная строка!

И, завязавши спор такой,
Чернил проливши реки,
Все занялись одной строкой,
Забыв о человеке.

А дело ясно говорит,
Что зав, концы упрятав,

Убрал из сердца честь и стыд
«По сокращенью штатов».

В нём для такого «пустяка»
Исчезла штатная строка!

Здесь на при чём бывает штат,
Когда такие завы
С разоблачителем чинят
Постыдную расправу.

И твёрдо верит наш народ,
Что гражданин Филатов
Из учрежденья не уйдёт
«По сокращенью штатов».

Хотя не очень широка
В отделе штатная строка.

Но дело тут не только в нём:
Когда иные завы
Встречают критику огнём,
А критика — расправой,

Пусть тот, кто честен и рукаст,
Такому бюрократу
«Уволить» критику не даст
«По сокращенью штатов»!

Священна для большевика
Правдивой критики строка!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Рис. В. КОНОВАЛОВА

В некоторых районах запаздывают с подготовкой складских помещений для приёма хлеба.

У ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ПУНКТА

— «Добро пожаловать!» — видно, а вот куда добро ссыпать?

Дорогой Крокодил!

Очень жаль, что до сих пор остаются в тени заслуги директора Абзелиловской МТС тов. Клочкова. В другие МТС приезжают корреспонденты газет, кинооператоры, целые делегации. К тов. Клочкову — никто. А посмотреть есть на что.

Где, например, пашут без плуга? Только здесь. Пример показал тракторист Магадеев. Он целую смену водил трактор, не оглядываясь, а когда прошёл несколько кругов, остановился, как вкопанный, чуть не наехав на собственный плуг...

Кое-где трактористы жалуются на недостаток деталей. А в Абзелиловской МТС установили, что в тракторе есть даже лишние детали. Бригадир тракторной бригады Бочкарёв, работая с негодным нижним валом коробки скоростей, уверяет:

— И без нижнего вала можно пахать!

Для чего существуют комбайны, все знают. Но никому не известно, что при желании комбайн может пополнить транспортный парк. По воле директора МТС тов. Клочкова

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

в колхозе «Трактор» на комбайне перевозят зерно к складу, расположенному в километре от поля. Чего доброго, новаторы из МТС используют комбайн для перевозки зерна к элеватору, благо расстояние здесь всего каких-нибудь 25 километров.

Тов. Клочков — человек скромный, рекламы не любит, но мы считаем своим долгом обнародовать его успехи. Может, кто-нибудь и заглянет в Абзелиловскую МТС?

С. ПЕТУХОВ

с. Аскарново,
Башкирской АССР.

Уважаемый Крокодил!

Живя в Москве, ты, конечно, видел, как передвигают дома. А случалось ли тебе видеть, как дома перебрасывают? Мы наблюдаем такой строительный трюк с

1936 года; в качестве объекта фигурирует недостроенное трёхэтажное здание универмага.

Отдел капитального строительства Министрства торговли СССР за истекшие 14 лет неоднократно перебрасывал здание магазина из своих рук в чужие: сперва — заводу, потом — обувной фабрике. К огорчению ОКС, дом каждый раз возвращался обратно. Теперь ОКС собирается бросить сильно пострадавшее от этой забавы здание в руки Кузнецкого металлургического комбината.

Вот мы и опасаемся, как бы после всех перебросок здание не оказалось брошенным на произвол судьбы, а огромные суммы денег, затраченные на него, — брошенными на ветер.

В. САПОЖНИКОВ

г. Сталинск,
Кемеровской обл.

Товарищ Крокодил!

С первыми признаками весны для председателя Семиярского райисполкома тов. Абижаева и заведующего отделом коммунального хозяйства тов. Бикенева наступает горячая пора: целыми днями просиживают они за проектом большого парка.

Однако их неуспешные заботы не вызывают восторга у семиярцев. Проекты составляются не впервые, а парка всё нет. Правда, в прошлом году было высажено несколько кустов, но... к лету в так называемом парке не осталось ни одной зелёной веточки!

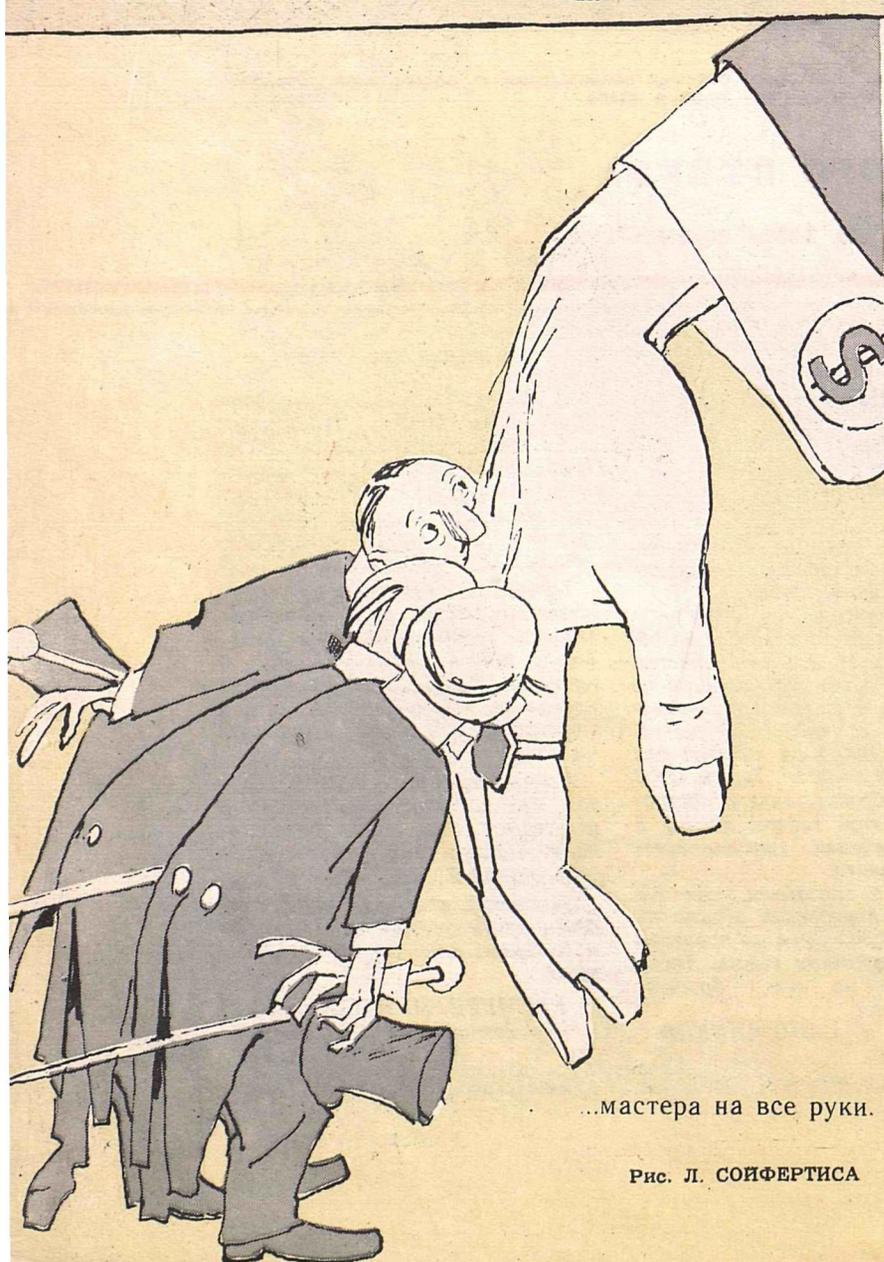
Почему это происходит? Дело в том, что составители проекта не утруждают себя его осуществлением. Парком они интересуются только весной.

Посоветуй, как нам продержат весеннее настроение тт. Абижаева и Бикенева хотя бы до середины июля.

П. КОРНЕЕВ, М. РЕДОВСКИЙ,
работники районной газеты
«Сталинское знамя»

Семиярское, Казахской ССР.

ФИНСКИЕ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ...

...мастера на все руки.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

В Лондон,
к вассалам своим именитым,
Снова хозяин приехал с визитом.

Он проверяет подручных своих —
Преданных слуг
и лакеев покорных,
Он свысока инструктирует их,
Ставя в известность
о замыслах чёрных,

Новые им указания даёт.
Ну, а лакеи —
им это не внове —
Смотрят послушно хозяину в рот,
Вечные перья держа наготове.

Если хозяин велит, —
по частям
Распродадут ему всё, что угодно,
Если прикажет, —
за труд не сочтя,
Высекут сами себя
асенародно.

Только мигнёт —
заклучают договор,
Тут же подпишутся без
промедленья...
Каждая подпись —
это позор,
Это предательство
и преступленье!

Каждая подпись взывает к войне,
К порабощению,
к средневековью,
Каждая подпись
на стороне
Тех, кто торгует народной кровью.

Сколько там подписей?
Три или пять?
Десять?
Четырнадцать?
Это не важно.
Каждую можно купить и продать,
Каждая подпись такая
продажна.

Честных людей не погонят в поход
Несколько росчерков этих
чернильных,
Судьбы народов решает народ,
Перед которым лакеи бессильны.

Против преступных, кровавых затей
Заокеанских дельцов и банкиров
Множатся подписи
честных людей
Под обращеньем
сторонников мира.

Множатся подписи,
строясь в ряды,
Словно дивизии
непобедимых.
Мать защищает детей от беды,
Девушки оберегают любимых.

Молодость хочет смеяться и жить,
Строить без страха,
любить без разлуки.
Люди науки
желают служить
Не истребленье людей,
а науке.

Сделали люди всех наций и рас
Знаменем правды
воззвание к массам.
Каждая новая подпись —

ОТКАЗ
СТАТЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЕЙ
ПУШЕЧНЫМ МЯСОМ.

Каждая новая подпись —
обет!

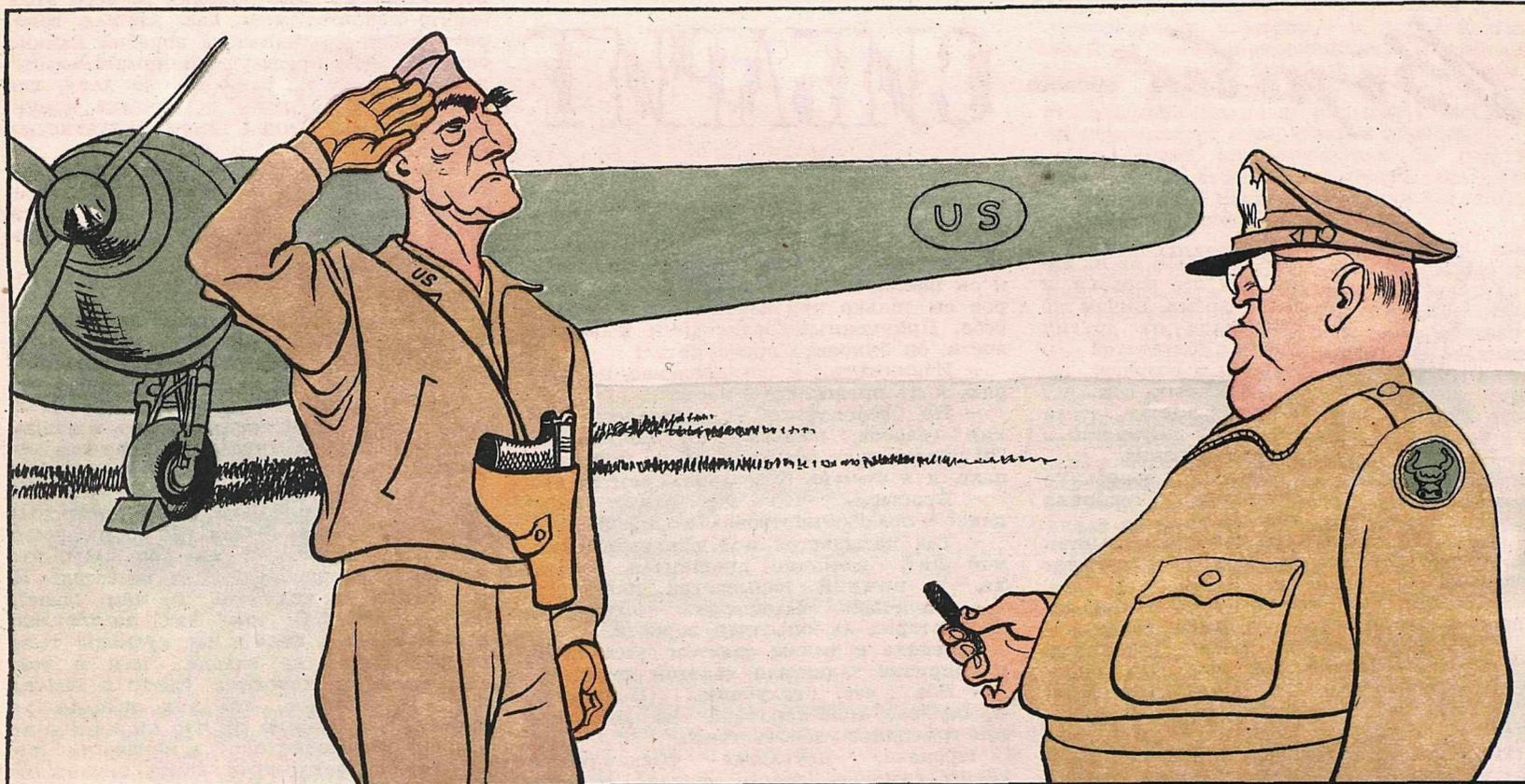
Каждая
и обвиняет и судит,
Каждая подпись —
грозное «НЕТ!»
И нерушимая клятва:
«НЕ БУДЕТ!..».

Каждая новая подпись —
снаряд
По кулинарам
кровавого пира.
Каждая новая подпись —
СОЛДАТ
НЕИСЧИСЛИМОЙ
АРМИИ МИРА.

Это потовность
на смелый отпор,
Это решимость
на подвиг великий,
ЭТО ПОДПИСЫВАЕТСЯ ПРИГОВОР
ВСЕЙ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
КЛИКЕ.

Это — сквозь ложь,
клевету и проклятья,
Через барьеры
границ и морей —
МНОГОМИЛЛИОННОЕ
РУКОПОЖАТЬЕ
ЖАЖДУЩИХ ПРАВДЫ И МИРА
ЛЮДЕЙ.

Это — высокое мужество,
ЭТО —
АТОМНОЙ БОМБЕ
НАРОДНОЕ ВЕТО!

— Пассажирский самолёт готов к вылету! Где прикажете заблудиться?

ОСТРОЕ СЛОВО НАРОДА

(ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА)

Английская поговорка утверждает: «Нищета подаёт юмор». Сама жизнь опровергает эту поговорку. Нам довелось побывать во многих странах, и всюду мы убеждались в том, что простые люди разят своих угнетателей меткими и едкими остроумиями.

* * *

В Стамбуле турок, читавший правительственную газету «Улус», где сообщалось о программе строительства трёхсот новых тюрем, сказал своим друзьям:

— Некогда в Турции чадру носили только женщины. Теперь наши правители хотят надеть рещётчатую чадру на всю страну.

* * *

Из Америки в Турцию перебазировался патриарх греческой православной церкви Афинагорас. Жители Турции окрестили Афинагораса «нейлоновым патриархом», так как Уолл-стрит отправил его к ним вместе с партией нейлоновых чулок. Кроме того Афинагорас доставил президенту Турции послание и подарок президента США — комбинированный барометр-хронометр.

— Трумэн знает, что дарить, — говорили по этому поводу в народе. — Пусть Турция измеряет давление Уолл-стрита американским барометром. Пусть турецкий президент сверяет время по американскому хронометру...

* * *

— Что вам легче изучать: американские танки или самолёты? — спрашивал американский генерал турецких солдат, распределяя их по воинским частям.

— Легче изучить русский язык, чем воевать с русскими, — последовал ответ одного из турок.

* * *

Улица в Коломбо, на Цейлоне. Дряхлый старец, собрав толпу жителей, показывает в большой стеклянной банке поединка фаланги и скорпиона. К победителю-скорпиону старик впускает маленького клеща, величиной с горошину. Клещ мгновенно взбирается на скорпиона, как сверло впиывается в его голову и через несколько минут раздувается до размеров ореха.

— Жил-был царь Цейлона — фаланга, — приговаривает и показывает старик. — К нему пришли «друзья-англичане». Теперь на английского льва взгромоздился американский клещ. И вот какие результаты...

Толпа смеётся.

* * *

В Лондоне, в Грин-парке, двое бездомных англичан устраиваются спать на соседних скамейках. Они аккуратно стелют газетные страницы, оставляя часть их как «одеяла».

— Укрываться неудобно, — говорит один. — Газеты сползают, а в туманную погоду и совсем расползаются...

— Но сегодня, — замечает второй, — мне будет тепло. Смотрите-ка, в большой статье моего «одеяла» господин Эттли обещает развернуть строительство жилых домов.

* * *

На Беккер-стрит в Лондоне разместился музей восковых фигур. Коллекция портретов британских и американских государственных деятелей из воска пополнилась копией Гарри Трумэна. Рассказывают, что президент США, узнав об этом, был весьма обеспокоен вопросом: «Во что же англичане оденут моего воскового двойника?»

Тревожения президента были не безосновательны: в Британии трудно достать хорошую ткань на костюм. Президент подумал и решил: «Нет, рисковать не стоит. Лучше я отправлю в Англию свой собственный костюм!» И костюм действительно был отправлен в Лондон и прикрыл голую восковую фигуру Трумэна.

— Догадливый президент, — сказал один из посетителей музея, услышав эту историю. — А если бы он не предпринял эту меру предосторожности, пришлось бы Гарри позировать в костюме Адама.

* * *

«Язык голодного острее ножа», — гласит турецкая поговорка, опровергая приведённую выше и явно неверную английскую.

И. ГАЙДАЕНКО

МАШИНЫ ГОЛОСОВАНИЯ

Термин «машина голосования» обычно понимается как образное выражение, метко определяющее автоматическое выполнение воли Уолл-стрита продажными деятелями Западной Европы, голосующими за то, что им прикажут. Однако американские боссы и их хололи не склонны придавать этому термину ироническое значение. Их идеал — полная автоматизация «волеизъявления».

Как сообщает немецкая газета «Дер курир», больших успехов в этом направлении достигло боннское «правительство». Президент бундестага Келлер недавно имел честь опробовать представленный ему для внедрения автомат голосования.

Техника управления этим автоматом настолько проста, что овладеть ею в кратчайший срок сможет даже депутат боннского «правительства». Ему лишь нужно нажать одну из трёх расположенных перед ним на пюпитре кнопок: «За», «Против», «Воздержался». Сигналы автоматически учитываются на экране, дабы не отнимать времени у обременённых различными подлостями боссов.

В хорошо осведомлённых боннских кругах считают, впрочем, что аппарат этот должен быть ещё более упрощён.

И с этим нельзя не согласиться.

В этих трёх кнопках любой боннский «государственный муж» легко может заблудиться.

Если ему и прикажут: «Нажимай первую» (или вторую, или третью), — он ткнёт впопыхах не туда, куда надо.

Наконец, к чему эта «игра в демократию» и три кнопки, когда вполне достаточно одной только — «За»? Укрепить эту единственную кнопку можно в сидении кресла. Удобно: депутат сразу своим весом оповещает о готовности голосовать за всё то, что ему приказывают заокеанские хозяева. А большего и не требуется.

Воробей —

СИБАРИТ

(СКАЗКА)

ВЫЛУПИСА он из яйца, как все воробьи, и было время, ничем не отличался от других лесных обитателей его породы и возраста. Но с некоторых пор его мать-воробиха стала замечать перемены в характере сына.

Старая воробиха беспокойно говорила соседке:

— Просто не понимаю, что с моим сыном: капризен, рассеян, на всех поглядывает свысока.

— Может быть, кто-то дурно влияет на вашего сына? — предположила соседка.

— Ах, если бы я знала! — вздохнула воробиха. — Вообразите, мой сын перестал слушать соловьев, пенье которых он так любил в детстве! Бывало, даже заплачет от восторга и скажет: «Какое счастье — петь, как соловьи, и, как они, радовать людей!» А теперь? Лишь только начнут соловьи рассказывать, какие замечательные дела видели они среди людей в городах и на полях, мой сын отворачивается и начинает так пренебрежительно и неприлично чирикать, что даже я, любящая его мать, возмущаюсь!

— Вы пробовали серьезно говорить с вашим сыном?

— О, сколько раз, к сожалению!.. Он не слушает ни меня, ни соловьев, которые неизвестно чем прогневили его.

— А ты не приглядывалась, к кому зачастую последнее время наш сынок? — однажды хмуро спросил жену старый, многоопытный воробей. — Ты не замечаешь, что наш сынок частенько летает к болоту?

— К болоту? А... там живут черепахи, известные тихони, — говорят, каждой из этих черепах больше ста лет. Но какое отношение могут иметь к нашему сыну эти древние безобидные существа?

— Как беспечны вы, женщины! — недоброльно сказал старый воробей. — Ты забываешь, откуда появились эти черепахи в нашем пышном, красивом лесу. После того как люди разгромили их черепашьё царство, черепахи расплозились кто куда, а кучка их забрела в наши края и поселилась на болоте. И, право, эти черепахи не такие уж безобидные существа, как ты воображаешь. Известно, что эти болотные черепахи, называемые в науке *emys obicularis*, вредят, например, рыболовству, вредят деревьям и посевам пшеницы, портят железнодорожные насыпи, разрывая их.

— Право, мне это никогда не приходило в голову, — виновато сказала воробиха. — Послушай, неужели наш сын сейчас на болоте у черепах?

Молодой воробей познакомился с черепахами случайно. Однажды, охотясь за червяками, воробей наткнулся на темную кочку среди болот. Комья засохшей грязи летели из-под его клюва и лапок, но ни одного червяка он так и не выловил. Наконец, утомлённый собственным упрямством, воробей должен был признать, что на этой кочке, твёрдой, словно кость, негде было и водиться червякам. Вдруг кочка странно дрогнула и поражённый воробей увидел, что из-под костного панциря показалась маленькая буро-зелёная голова. Далее воробей разглядел короткие столбо-

образные ноги. Воробья слегка покачивало, и он понял, что странное существо, которое он только что клевал, несло его на себе. Приученный родителями к вежливости, он виновато пробормотал:

— Извиняюсь... я поклевал вас, но, уверяю, я не предполагал, что...

— Не беспокойтесь, — прошепел тихий голосок, похожий на шипение. — Вы очистили от засохшей грязи мой карапакс, и я очень благодарна вам за это.

— Простите... что это такое: карапакс? — полюбопытствовал воробей.

— Так называется мой верхний, спинной щит, — жеманно прошепела черепаха, — а нижний называется пластрон...

— Кара-пакс... Пласт-рон... — почтительно повторил любопытный воробей.

Черепаха с тихим свистом засмеялась и капризно задвигала толстой шеей.

— Вот что, голубчик... Почистите, прошу вас, мой карапакс, вы доставите мне громадное удовольствие!..

Черепаха, неуклюже раскачиваясь своим тяжёлым телом, начала вспоминать, в каком «роскошном террариуме» жила она в прошлом, «в эпоху черепашьёго царства»:

— Ах, какое это было блаженство! У нас всегда господствовали очаровательная сырость и полутьма. Наш чудный террариум был надёжно защищён от солнца и от несносных человеческих взглядов. Жизнь с её прозой и людишки с их трудом и борьбой даже не смели и приблизиться к нашему тер-ра-ри-у-му! Мы жили, наслаждаясь самосозерцанием, как подлинные сибариты!..

— Простите... Кто такие сибариты? — робко спросил воробей.

— Смотрите на меня — и всё вам будет ясно, — надменно ответила черепаха. — Впрочем, вы ещё очень зелены, дружок, чтобы понять, какие неповторимые наслаждения сознанием собственного превосходства над всеми прочими сулит позиция сибарита!

— Позвольте, позвольте! — захорхорился воробей. — Почему же мы, молодые, не можем понять эту, как её... позицию сибарита? Мы, позвольте, не какие-нибудь черноносые... мы тоже можем!

— Ну что ж... пожалуйста, если вы так любознательны, молодой друг! — и черепаха весело присвистнула.

* * *

Так и зачастил воробей к черепахам на болото. Незаметно он не только привык к густой и мрачной тени, которую отбрасы-

вали старые, дуплистые ивы, не только привык к запаху сырости и болотных испарений, но даже находил во всём этом «нечто неповторимое», как любила говорить черепаха. Однажды воробей наивно спросил свою престарелую приятельницу, почему бы ей не погулять по лесу, где столько певчих птиц, солнечных полей, пахучей хвоей, сочной травой, бархатистых мхов.

— А... я уже пробовала, — пренебрежительно прошепела черепаха, — и, знаете, вернулась опять сюда, к милому моей душе болоту: у вас, в лесу, мне показалось просто невыносимо!

— Почему невыносимо? — оторопел воробей.

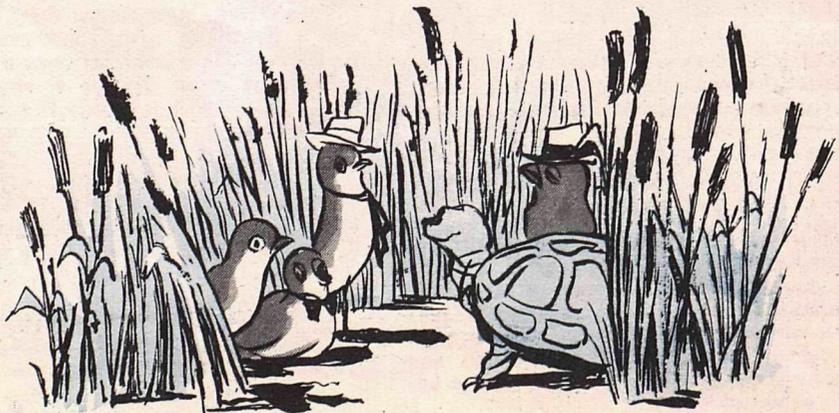
— Как вы недогадливы, дружок! — и черепаха послала в сторону воробья одну из тех усмешек, которые всегда смущали его. — Неужели вы не понимаете, что индивидуум с тонкой духовной организацией просто не может пребывать в нашем лесу: тонкой эстетической натуре там мешают мыслить!

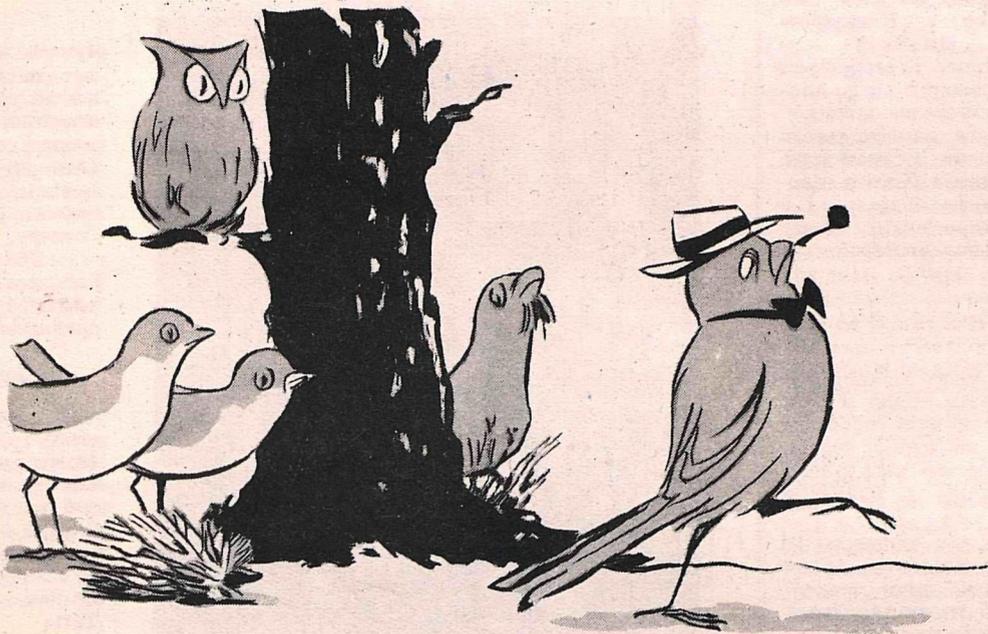
— Простите, кто мешает?

— Кто? Соловьи! Эти ваши несносные голосистые соловьи! Они так громко поют, щёлкают, заливаются на все лады, что у меня сердцебиение начинается! И, ска-жжжте, пожалуйста, о чём поют?.. Б-боже мой!.. О том, как колхозники потеют где-то в поле и как кузнецы тоже потеют где-то на заводе... или о том, как шахтёры копаются где-то в земле... Фу!.. И, главное, всё так похоже на жизнь! А я обожаю то, что ни на что не похоже, что происходит в неизвестно какой стране, неизвестно когда, неизвестно для чего. И чтобы всё это никуда не двигалось, и чтобы всё это было кристально-бесцельно! — захлёбывалась от восторга черепаха. — Это прекрасно, прекрас-сно! Это — именно то, что нужно для избранных, тонко чувствующих натур!.. А вы ещё грубая натура, вам недоступно всё тонкое, изощрённое, вы ещё примитивны!

Этого воробей никогда не мог перенести. Как? Это ему-то «недоступно всё тонкое», это он-то «примитивен»? Как? Это он не может «проникнуться» настроением «аб-со-лют-ной» свободы? Как? Это он не понимает?.. И т. д., и т. п. Вскипая мутной бурей раздражённого самолюбия, воробей с необычайным задором принимался повторять всё, чем за много дней знакомства черепаха засорила его нестойкую душу. Да, он, молодой воробей, докажет, что может быть «сибаритом», «аристократом духа», эстетом, избранной натурой, проповедником «чистой формы» и «чистого», «очаровательно-бесцельного» искусства! Да, да, пусть не воображают о себе много черепахи, он и с декларациями может выступить — и выступит с таким блеском, который и не снился всем этим болотным сидельцам!

Соловьи пели о новых заводах-красавцах, о замечательных людях-строителях, о мастерах колхозных урожаев, о светлых умах смельчаков, которые всюду прокладывают новые пути. Слетаясь вместе, соловьи делились своими песнями и думами о виденном и слышанном. Воробей-сибарит, конечно, не мог и не осме-

ливался перебивать звонкие голоса соловьев. Он избрал среди соловьев тех, которые по молодости лет или просто из лени реже других летали по свету и потому пели меньше. Воробей критиковал певцов и шептал, шептал:

— Ну, скажите, что в них особенного? Что они открыли? Смотрите, как они грубо реалистичны, как утилитарны — от них просто разит дидактизмом, агиткой, как всё у них получается резко, прямо, в лоб! Где полутона, где нюансы? Где, наконец, та абсолютная свобода, когда, презрев все постные слова о долге и о народе, я, индивидуум, могу оторваться от земли и воспарить ввысь.

Соловьи одурело слушали, их бедные головы скоро закружились. Воробей влиял на своих жертв, повторяя те же способы оболванивания, которыми в своё время действовала на него черепаха. Подражая манерам старой сибаритки, воробей как «аристократ духа» уже считал для себя неприличным летать и вообще куда-то стремиться. Он ожирел, стал малоподвижным и всё норовил зарыться в мох и топтался на месте, совершенно так же, как топталась в болоте черепаха.

Обленившись и отяжелев, воробей-сибарит всё настойчивее внушал поддавшимся его влиянию соловьям, что летать, держать связь с людьми и поднимать их дух своим пением вообще не обязательно и даже бесполезно. Певец, аристократ духа, усвойте это, пожалуйста! Разве может певец повлиять, например, на увеличение выработки хлопчатобумажных тканей, каменного угля или сахара? Вы чувствуете, что это ни с чем несообразно? Попробуйте хоть одним словом заикнуться против этого, черепаха просто высмеет вас, как последних дураков!

Соловьи, которым воробью удалось свихнуть головы, изумлялись, ахааи и доверчиво разносили славу о воробье-критике, об аристократе духа во все концы весёлого, солнечного леса. А воробей, окончательно перестав летать, двигался по лесу, топорща обленившиеся крылья и подсакивая, что его последователи находили тоже чрезвычайно оригинальным. От презрения ко всем инакомыслящим, крайней лени и глухоты ко всему, что двигалось и росло вокруг него, воробей потом уже перестал и подсакивать, а шествовал, как подобало сибариту. Он смотрел на всех свысока и цедил сквозь зубы замечания и парадоксы по адресу соловьев, которые не замечали его.

Свихнувшись головой соловьи из уст

в уста передавали очередной парадокс своего ментора. Когда он, важно шествуя во главе свихнувшихся соловьев, вёл их на очередной приём на болото к черепахе, никто не удивлялся; с ним даже примирились, как с осенней слякотью или комарами. Даже некоторые многоопытные соловьи старшего поколения говорили, морщась:

— Конечно, разногласия между нами были и будут... и воробей-сибарит просто зазнался... н-но... всё-таки, товарищи, это как-никак «школа».

А тем временем соловьи сидели на приёме у черепахи. Около болота было тепло, темно и сыро. Расслабившись на своих коротких столбообразных ногах и поматывая плоской безлобой головой, черепаха вещала молодым гостям:

— Зачем искать? Чего искать? Всё давно найдено. Пойте о себе, выражайте только себя, ибо что такое искусство? Утончённый подвиг выражать себя! Если бы вы знали, дети мои, что любая болотная гнилушка может засверкать только потому, что я воспою её! Послушайте, как я запою о гнилушке! Ля, ля, ля... Вы видите, как она светится? Ага!.. Не правда ли, эти гнилушки можно принять за настоящие огни? Что скажут слушатели, масса? Хи, хи!.. Да вам-то что до этого? Пусть благодарят вас за то, что могут внимать вашему пению, которым вы все не собираетесь служить кому-нибудь! Я, например, за всю мою жизнь никому не служила и горжусь этим, как жрица чистого искусства! Я горжусь, что все эти тридцать два года провела вот здесь, у болота, в самоуглублении, и горжусь этим, да! Что? Вот этот безусый спрашивает, как нужно петь? Слушайте, как я пою!

И черепаха затянула песенку еле слышным, ноющим голосом, а воробей-сибарит многозначительно и восторженно зашептал всем:

— Вы чувствуете, как это прекрасно, тонко и глубоко? Учитесь же, учитесь!

Соловьи, напрягая слух, учились. По молодости лет им хотелось петь полным голосом, но они боялись воробья-сибарита, его насмешек и обвинений. Они боялись прослыть грубыми и серыми реалистами и потому, подражая черепахиным, так сказать, образцам, пели шепотом.

Свихнувшись с пути соловьи, утерев способность замечать действительную жизнь, ничего не изучали, никуда не стремились и ничего на свете не хотели, кроме одобрения своего законодателя, и во всем подражали ему и черепахе. Усвоив

манеры своих законодателей, легковёрные соловьи держались всюду, словно капризные гости, посматривали на несогласных с ними, как на бедных простачков, и пели по-черепахи, шепотом, — и, бог мой, как это было тонко и оригинально! Над ними посмеивались, их бранили, им указывали, а они продолжали своё: они привыкли считать себя как-никак школой, у них были свои столпы — черепаха и воробей.

Неизвестно, как проявляли бы они в дальнейшем свою утончённость, если бы не произошло неожиданное для болотных жителей событие.

В честь богатейшего урожая в лесу, как и по всей округе, начался весёлый праздник. Соловьи и другие птицы запели песню торжества и дружбы. Соловьи пели звонкими, ликующими голосами, прославляя животворный труд человека, величие Родины и зовя людей ещё смелее идти вперёд. А люди, слушая эти песни, ещё глубже чувствовали счастье и смысл своей жизни, и дружный их труд казался им ещё прекраснее. Не только люди, но и весь лес радовался соловьиному пению: нежно шумели деревья, шелестела трава, солнце сияло на полянах, играло в листьях и хвое.

Но чем шире развёртывался соловьиный хор, тем всё назойливее мешали красоте и силе мелодии какие-то совсем посторонние звуки.

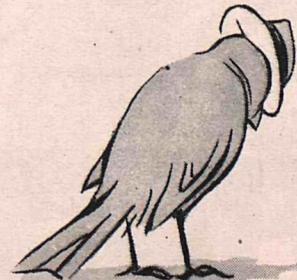
Наконец певцы стали тревожно переглядываться: у кого же хватило совести неприятными звуками мешать звучанию хора? Прислушавшись внимательнее, возмущённые певцы обнаружили виновников: радостному хору мешала кучка обезголосевших соловьев. Вытянув шеи и воображая, что их позы исключительно грациозны, эти потерявшие соловьиный облик бывшие певцы лесов хрипели и скрипели, возмущая всех своим облезлым, жалким видом.

Разгневанные певцы вывели всё на чистую воду и потребовали от безголосых ответа: как же могло произойти, что соловьи, певчие птицы, лишились голоса? Кто так вероломно посмеялся над ними?

Соловьи повинились во всём и указали на воробья. Прижатый к стенке и будто раздетый догола, воробей проклял все свои сибаритские грехи и увлечения. Ярость, обида и жажда мести, каких он давным-давно не испытывал, переполнили его душу. Жажда скорее расправиться с черепахой, воробей взмахнул крыльями, но остался на земле: он ведь так обленился и ожирел, что уже был неспособен летать. Неуклюже подпрыгивая, злой, ободранный, побрёл он к болоту. Но черепахи на месте не оказалось. Она, конечно, услышала шум в лесу и спряталась. Воробей страшно вскрикнул и начал яростно разрывать болотную землю, но черепахи так и не нашёл. Плача от гнева, он кричал:

— Ты тут, подлая, я знаю, ты жива ещё, подлая черепаха!

И мы знаем: не догляди, — черепаха вновь оживёт и примется за старое.

СУДЬЯ, ОСУДИВШИЙ ПРИГОВОР

В американской судебной практике появились новые веяния: некоторые судьи выражают недовольство существующими законами. Как сообщает журнал «Демократический вестник», судья Ланкастерского округа (Пенсильвания) Бенджамин Эттли, приговорив одного негра к тюремному заключению, тут же, на судебном заседании, подверг жесткой критике только что вынесенный им приговор.

— Я вынужден был осудить вас, — скорбно вздохнув, сказал судья негру. — Таков закон!

Граждане смущенно переглянулись. Наступила томительная пауза. И тогда, вновь обратив взор к подсудимому, судья высказал, наконец, крик наболевшего сердца:

— Было бы значительно лучше запросто вас линчевать...

После этих слов тягостное недоумение присутствующих рассеялось. Эттли оказался достойным представителем американского правосудия: если законы, даже американские, мешают Уолл-стриту творить беззаконие, вполне уместно суду предпочесть самосуд.

СУВЕНИР ПРЕДАТЕЛЯ

По рукам обнищавших норвежцев до сих пор ходят разменные бумажные деньги в одну и две кроны, выпущенные ещё Квислингом во времена немецкой оккупации.

Квислинг был настолько верен себе, что незадолго до своей казни требовал посадить на скамью подсудимых весь норвежский народ. И всё же представитель министерства финансов Норвегии недавно объявил, что квислингские бу-

мажные деньги останутся в обращении.

Изменник народа пытался сделать Норвегию колонией гитлеровской Германии. Нынешние норвежские правители превращают свою страну в колонию англо-американских поджигателей войны.

Заменять деньги национального преступника новыми, в самом деле, нет никакого смысла. Хотя и говорят, что деньги не пахнут, но у современных норвежских денег один запах — квислингский.

ПАСТОР-БИЗНЕСМЕН

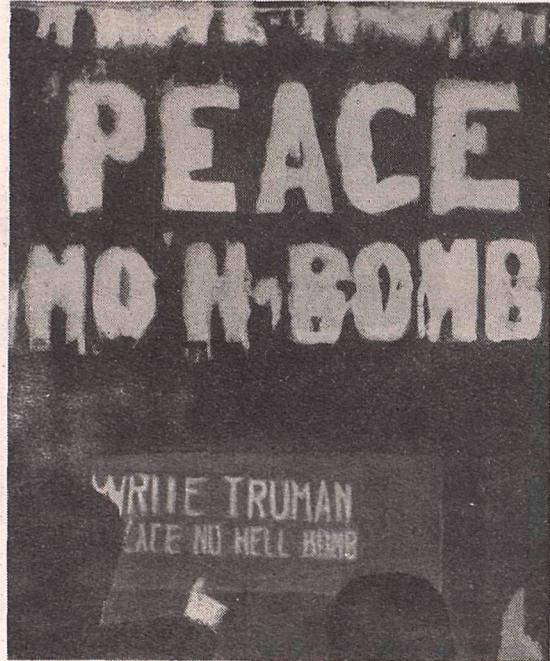
В Нью-Йорке много небогатеб и очень мало воды. Дело в том, что питание резервуаров, снабжающих водопровод, зависит от дождя, явления, как известно, капризного, равнодушного даже к приказам Уолл-стрита.

Воздерживаясь от капитальных работ, городские власти во время очередной нехватки воды предложили бизнес: 35 тысяч долларов тому, кто вызовет дождь по заказу.

Нам неизвестны результаты изысканий американских учёных на соискание указанной премии, но в дождевом бизнесе у них появились опасные конкуренты. Оказывается, святые отцы, постоянно возводящие очи к американскому небу, не хуже других понимают толк в кругленьких суммах.

Однажды дождь пошёл сам по себе. И что же, заявку на получение 35 тысяч долларов немедленно прислал баптистский пастор Эдди Клейтон из Техаса. Он утверждает, что дождь был исполнен именно в результате его молитв. Пастор просит верить ему на слово, ибо не в обычаях небесной канцелярии выдавать мольщикам расписки в получении наиболее действенных молитв.

ПРЕЗИДЕНТ И НАРОД

«Мир! Не надо водородных бомб!», «Напишите Трумэну: мир — не надо адских бомб!»

По сообщению «Дейли уоркер», такие лозунги в последнее время часто появляются на многих зданиях Нью-Йорка.

Какое красноречивое свидетельство того «единства» интересов народа с политикой президента США, о котором он лицемерно говорит почти в каждом из своих выступлений!

ПОКЛОННИКИ

Некий фабрикант шляп Ларрат Беттерсби, процветающий в Претории, издаёт также собственный журнал «Нация». Журнал этот правильнее было бы назвать «Нацист», так как Беттерсби усиленно ведёт нацистскую пропаганду. Он подробно цитирует и восторженно комментирует Геббельса и пылко прославляет Гитлера.

Чем бы увековечить память обожаемого фюрера? Этот вопрос давно волновал Беттерсби. При-

думать же что-либо з... тут до него дошло со... мысле американских известно, они решили п... ности домик, где род... (Австрия) в Вашингтон... Беттерсби (Южно-Афри... редь он решил открыть... Гитлеру.

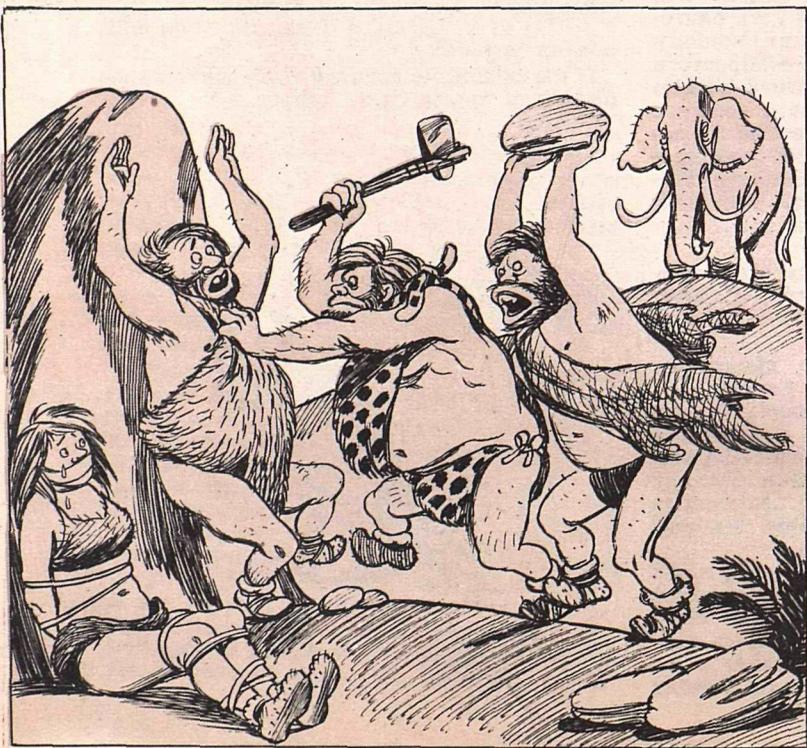
— Забавная история, раскрывая кошелек, — но-африканский, а курс... риканский.

НЕУДАВШИ

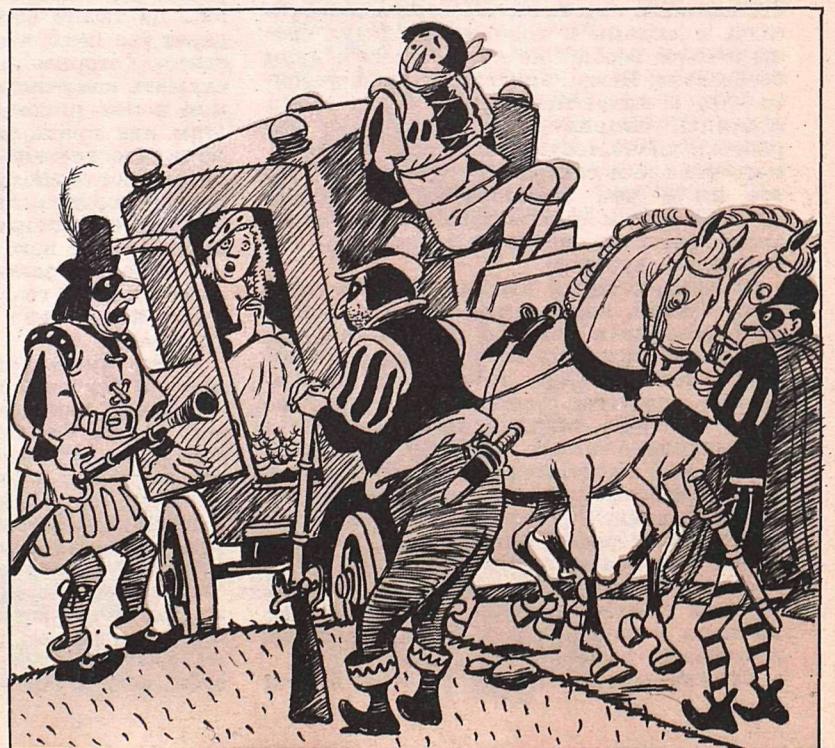
Как уже сообщалось этого года европейская «Маршалла» объявила ш... наилучшим образом п... ный план. Жюри конк... Европы было завалено, красочными афишами, а не претендовали на по... из них, опубликованна... Даг»:

Рис. Ю. ГАНФА

Каменный век.

Средние века.

ИЗ ИСТОРИИ Б

ачительное он не мог. Но
общение о грандиозном за-
обогаателей Гитлера. Как
перенести в полной сохран-
ился Гитлер, из Браунау
(США). Это вдохновило
канский Союз). В свою оче-
сбор средств на памятник

— говорят преторийцы, не
— Бетгерсби — житель юж-
жизни у него северо-апе-

ИЯ КОНКУРС

в нашем журнале, весной
дминистрация по «плану
авторский конкурс на афишу,
обогатившую указани-
е в различных странах
как это ни странно, такими
авторы-художники которых
лучение премий. Вот одна
я в шведской газете «Ню

Всё же жюри конкурса присудило премии авто-
рам некоторых представленных афиш. На афише,
удостоенной первой премии, изображены две ру-
ки, общими усилиями тянущие ленту с явно дву-
смысленными лозунгами: «Сотрудничество за мир!
Свобода! Высокий жизненный уровень!». В знак
«содружества» наций рукава обеих рук украшены
государственными флагами стран — участниц «пла-
на Маршалла».

Сообщая об итогах конкурса, газета «Ню Даг»
отметила, что лучшая афиша выполнена лишь на-
половину, и опубликовала ее в завершённом виде
и с новыми лозунгами:

«В таком толковании, — пишет газета, — афиша
лучше отображает действительность».

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ

Английские бизнесмены чувствую-
т себя обездоленными. Куда ни
сунешься, везде в старом Лондоне
заметны следы бурной деятельно-
сти американских конкурентов:
магазины торгуют американскими
товарами, нагло подмигивающий в
высоте неон рекламирует новые
американские фильмы.

Английские дельцы из авиаком-
пании БОАК наконец нашли се-
бе дело, правда, не совсем по спе-
циальности. По сообщению печати,
эта компания начала рекламиро-
вать в Вашингтоне новый метод
изучения иностранного языка. Ме-
тод волнующе прост: язык изучает-
ся во сне! Под подушку кладётся
микрофон, соединённый со звуко-
записывающим аппаратом. Ученик
мирно храпит, аппарат диктует, а
подознание якобы не дремлет и
всё воспринимает...

Новый способ освоения языка
рекламируется так: в витрине по-
является брюнетка в ночном туа-
лете, ложится в постель и томно
засыпает под звуки микрофона.

«Клюнет!» — думают англичане,
следа за грациозными движениями
брюнетки.

Содружество с заокеанскими со-
родичами всё же, видимо, не про-
пало даром для английских биз-
неспенсов.

УТРАЧЕННАЯ ИДИЛЛИЯ

«Мой дом — моя крепость», — до
последнего времени не без гордо-
сти говорили английские обыва-
тели.

Теперь многие дома Англии
перестали быть романтической
крепостью. Бесчисленные шайки
воров, выдрессированных амери-
канскими фильмами и детективны-
ми романами, беспрепятственно

лезут и в окна и в двери любого
соблазнительного помещения.

Грабёж и бандитизм приняли
характер стихийного бедствия. По-
лиция не может справиться ни с
ворами-домушниками, ни с банди-
тами, ни с насильниками, нападаю-
щими на женщин по улицам горо-
дов. Но, как утверждает англий-
ская поговорка: «Перед лицом во-
ра распевать может только ни-
щий». Поэтому сотни англичан и
англичанок бросились изучать
японскую систему самозащиты
джиу-джитсу.

В настоящее время всех лон-
донских мастеров джиу-джитсу
буквально осаждают желающие
познать приёмы подножек, толч-
ков, ударов ногами и руками, сдав-
ливания шеи, выворачивания рук
и ног.

Так в Англии спасение ограбляе-
мых стало делом самих ограбляе-
мых.

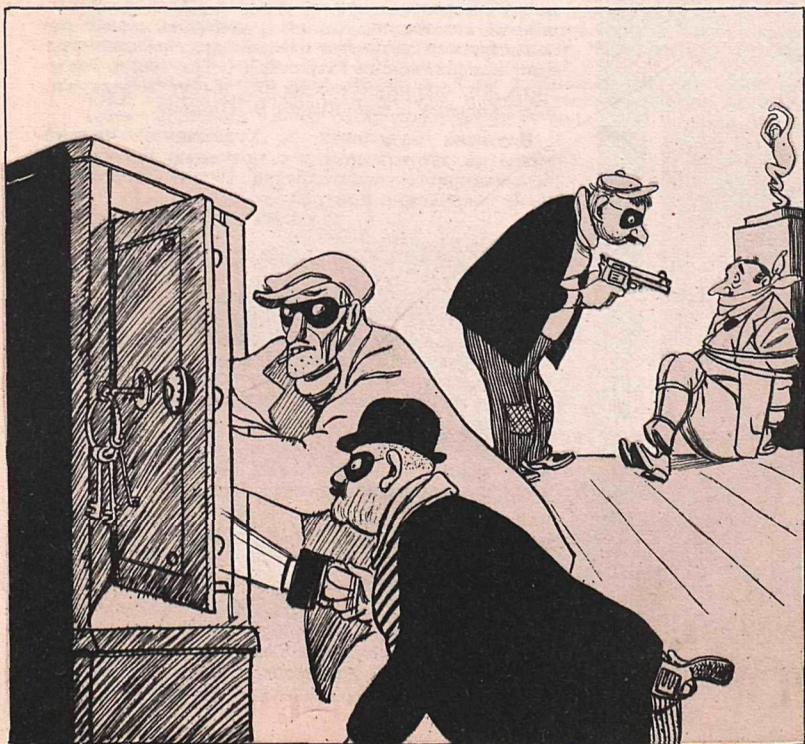
ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ЯНГА

Не вызывает удивления, что па-
мять о покойном фельдмаршале
Роммеле дорога реваншистам За-
падной Германии. Некий Шрамм,
например, выпустил недавно в
свет брошюру, где превознёс «пол-
ководческий талант» фельдмарша-
ла, а безвестный художник изобра-
зил его в полной парадной форме
при всех гитлеровских орденах.

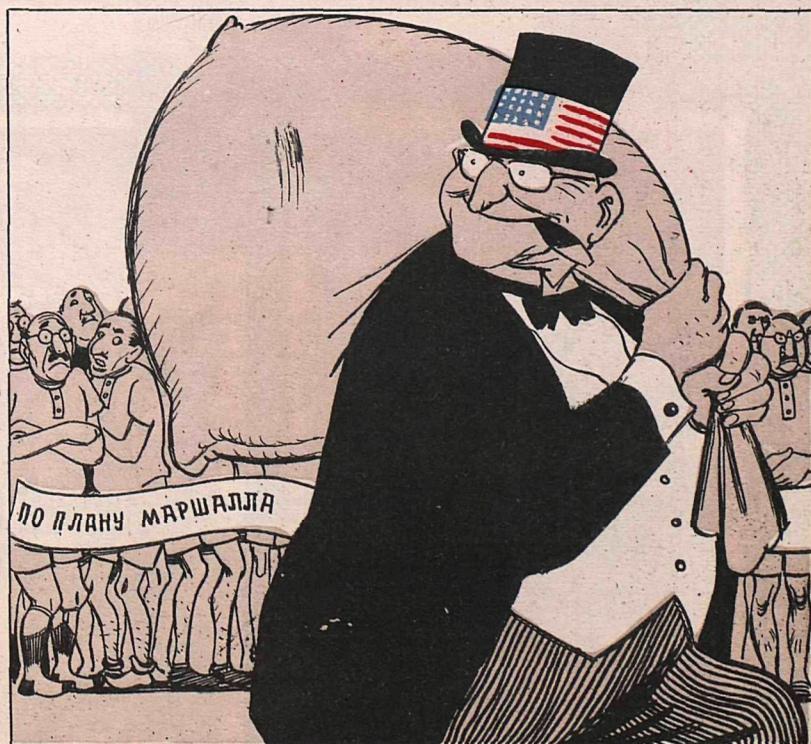
Достоин удивления своеобразный
культ Роммеля в Англии. Как со-
общает швейцарская газета «На-
циональ цайтунг», английский ге-
нерал Янг недавно написал книгу
о «военных подвигах» Роммеля. Её
издали в Лондоне тиражом в две-
сти тысяч, а английский книжный
магазин в Гамбурге посвятил гит-
леровскому фельдмаршалу целую
выставку.

Недаром говорят, что собака
обычно лижет ту руку, которой её
били.

АНДИТИЗМА

Начало XX века.

Середина XX века.

Дети- как дети

Запретный плод.

Опять каша!

Ровесники.

Обида проходит.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

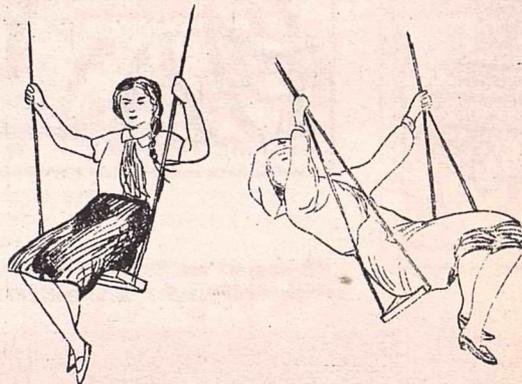
ТВОРЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ

Мы можем поздравить художника И. Худякова, иллюстрировавшего для Астраханского издательства стихи А. Барто, с большим творческим успехом. Сколько труда и изобретательности вложил он в свою новую работу! Чтобы убедиться в том, насколько оригинален и самобытен И. Худяков, возьмём для сравнения его иллюстрации с рисунками художника В. Горяева к тем же стихам А. Барто, напечатанным несколько раньше Детгизом в Москве.

Вот, к примеру, иллюстрации В. Горяева к стихотворению «Качели»:

А вот иллюстрации к «Качелям» И. Худякова:

Даже неискущённому глазу легко заметить, что Худяков подошёл к раскрытию образа качающихся на качелях своим путём, который по праву выдвигает его в первые ряды плагиаторов. К сожалению, из-за недостатка места нет возможности привести здесь и другие иллюстрации астраханского «мастера». Но смеем заверить, что большинство из них имеет поразительное сходство с рисунками В. Горяева.

Неужели художник И. Худяков не остановится на достигнутом и с помощью работников Астраханского издательства будет продолжать свои творческие поиски?

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ ЗАМЕТОК

Некоторые охотники обладают одной особенностью — любят они, грешным делом, приврать. Уж ежели такой охотник начнёт рассказывать про случаи, происшедшие с ним на охоте, то такое наговорит, что даже писатели, работающие в области фантастического жанра, не придумают.

Неизвестно, увлекается ли охотой корреспондент газеты «Придунайская правда» О. Филиппова, но приврать и она любит.

В заметке «В Придунайских степях», напечатанной 12 апреля, О. Филиппова сообщает, что восьмидесятилетний охотник Сократ Иоакимович Константинов убил пять лосей.

Почтенный Сократ Иоакимович — замечательный охотник, но всё же лосей не убивал. Точнее говоря, в Придунайских степях лоси не водятся, а если изредка и попадаются, то только на страницах газеты «Придунайская правда».

Как ни странно, но...

...чего только нет в Рыбинском железнодорожном клубе! Райпрофсоюз — в клубе. Узловой партком — в клубе. Комитет комсомола — в клубе. Радиоузел — в клубе. Да разве всё перечислишь!.. Из десяти комнат только три оставлены кружкам, а остальные... Об остальных читай сначала.

...не выходя из кабинета Краснодарского сыртреста, государственный инспектор Д. М. Сильвестров проверил подготовку Славянского маслозавода и его пунктов к сезону. Правда, проверки не было, но акт о готовности завода составлен по всей форме и удостоверен подписями и Сильвестрова и директора завода Д. С. Шаболтина. Когда Сильвестрова обвинили в очковтирательстве, он заявил: «Зато экономим на командировках...».

...на просьбу тов. Петрова из Ялты выслать ему ноты для баяна магазин № 40 Москнижторга (Москва, Неглинная, 14) заботливо переслал заказчику описание жизни и деятельности русских композиторов. Вторично тов. Петров посылать заказ не решается: а вдруг вместо нот для баяна пришлют партитуру оперы «Виндзорские проказницы»?

...начальник Иркутского областного управления лёгкой промышленности тов. Нисельман строго-настроено запретил директору швейной фабрики в Черемхове отпускать свою продукцию шахтным магазинам и приказал отправить её в Иркутск на базу.

А через месяц эти же брюки и сорочки, пропущенные в 266 километров, возвратились обратно в Черемхово и поступили в продажу. Черемховские шахтёры считают, что устраивать встречные перевозки ещё не значит идти навстречу потребителю.

...до четырёхсот пятидесяти решений выносятся в год Архангельским облисполкомом только по вопросам сельского хозяйства.

Получая эти многочисленные образцы творчества областного начальства, районные работники немедленно принимают их изучать, обсуждать и составлять по ним проекты.

И тут уж, конечно, не до сева, не до прополки и не до уборки урожая!.. некогда этому уделять внимание.

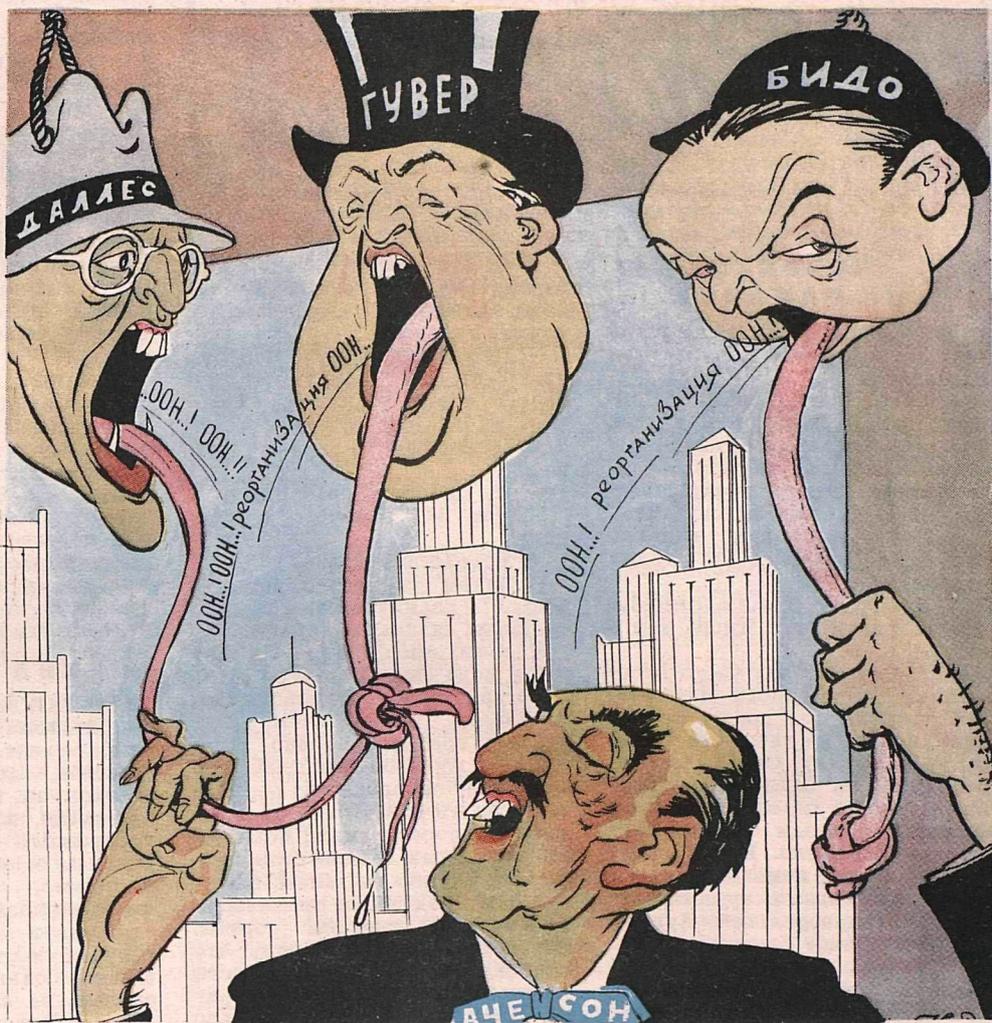
...начальник станции Поньри, Московско-Курской железной дороги, Малыгин, получая книги в адрес М. Архангельского магазина Книготорга, систематически и подолгу не извещает получателя о прибытии груза, а потом вымогает штраф за хранение. Книги доходят до села с опозданием.

Ещё более странно, что коммерческий отдел дороги, заместитель начальника дороги и даже железнодорожный прокурор знают об этом самоуправстве, осуждают его и беспомощно разводят руками.

А Малыгину только того и надо.

В своих выступлениях Даллес, Гувэр и Бидо призывают к ликвидации Организации Объединённых Наций.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

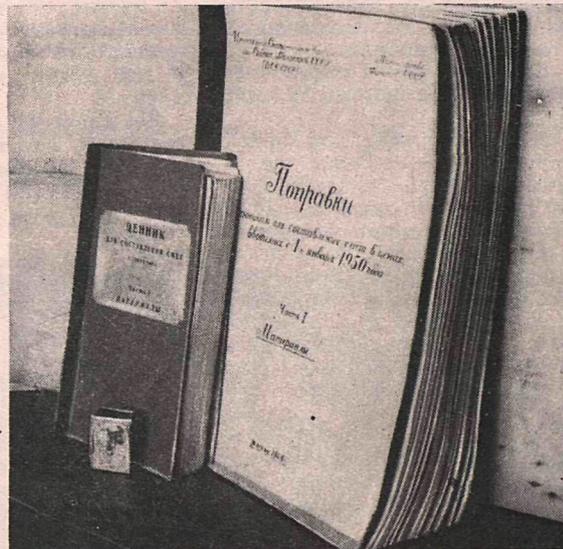
Тотальный звон.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ДАЛЬШЕ ЕХАТЬ НЕКУДА

Эта поговорка не полностью характеризует картину, изображённую на данном снимке и созданную совместными усилиями двух организаций города Куйбышева: Жигулёвского пивоваренного комбината и Строительного института. Всё дело в заборах, перегораживающих Чапаевскую улицу. Из-за них не только ехать, но даже идти дальше некуда.

Куда, в самом деле, пойдёшь, если в течение пяти лет, несмотря на жалобы населения и сигналы печати, Куйбышевский горсовет допускает, чтобы часть городской улицы была превращена в склад для пивных бочек и свалку для мусора!

ПОПРАВКА К ПОПРАВКЕ

Предупреждаем читателя: приведённая выше фотография явно искажает действительность. На снимке маленький томик — ценник для составления смет на 1949 год — принуждённо, легко прислонился к объёмистому фолианту — поправкам к ценнику, изданному Центральным статистическим управлением в 1950 году.

На самом же деле маленькому ценнику приходится совсем не легко. Его подавили громоздкие поправки. И немудрено: в ценнике всего-навсего 0,65 килограмма «живого веса», а в поправках — 2,2 килограмма. А каково проектировщикам? Попробуйте-ка к каждой цене найти поправку!..

Сотрудники проектно-сметного бюро Куйбышевского управления «Главвостоконефтьстроя», например, так прямо и заявляют: «Пожалуйста наше время! Переиздайте самый ценник, вместо того чтобы издавать фолиант поправок».

Эта поправка к поправке, несомненно, заслуживает внимания.

РЕИД ВЛИИ
КРОКОДИ

ОКУЛОВСКИЕ ШУТНИКИ

ЧЕЛОВЕК НА БАЛАНСЕ

В ОКУЛОВКЕ на автобусной остановке какой-то шутник сказал нам:

— Слезете в Парахино. Пойдёте промез газоны и клумбы. Увидите большое объявление: «Вход в калошах на территорию комбината строго воспрещается». Здесь и будет проходная.

— Неужели такая чистота, что и в калошах по двору нельзя?

— А как же! Целлюлозно-бумажный комбинат! Чище, чем в аптеке!

Впоследствии мы часто вспоминали неизвестного шутника. В Парахино мы сразу же наткнулись не на газоны и клумбы, а на свалку. Она была расположена на ближних подступах к зданию дирекции. Свалка оказалась самым чистым местом в Парахино. Более грязным был двор комбината, с его монументальными кучами мусора и миргородской лужей, описанной ещё Гоголем. Двор был залит жирной, непросыхающей грязью. Люди переправлялись из цеха в цех, используя подручные средства: доски, камни и очищенные от коры деревянные чурки, именуемые здесь балансом.

Одного такого путешественника, который балансировал на балансе, мы спросили:

— Скажите, как в такой грязи рождается белоснежный лист бумаги?

— Лист не всегда рождается белоснежным, — ответил неизвестный и пошёл дальше, широко расставив руки и гибко качаясь, словно ивовый прут на ветру.

Незнакомец был прав. На Окуловском комбинате бумажный лист не всегда рождается белым. Здесь свыклись с грязью. Она заползает в цеха. Она оседает на не отлитой ещё бумаге. Она проступает мелкой сыпью на готовой продукции. Лишь тогда её начинают замечать и звать на помощь... пересортицу.

БРАК ПОД ПСЕВДОНИМОМ

ПЕРЕСОРТИЦА — слово новое. Да простят нас лингвисты за некавалифицированное вторжение в область их научных изысканий, но нам пришлось самостоятельно установить его происхождение и смысловые границы.

— Что такое пересортица? — с таким вопросом мы обратились к ответственным работникам комбината.

— Это очень нехорошая штука, — сказала редактор «Окуловского бумажника» товарищ Богданова.

— О, это — наше горе и наше несчастье! — темпераментно заявил заместитель директора товарищ Редько.

— Пересортица — это перевод уже готовой продукции из одного сорта в другой, — сообщил начальник бумажного отдела Тимофей Иванович Матвеев.

— Из низшего в высший?

— Нет. Из высшего в низший.

— Вследствие брака?

— Зачем так резко ставить вопрос? — деликатно улыбаясь и краснея, сказал начальник.

К сожалению, вопрос именно так и надо было ставить.

Когда отдел, руководимый Тимофеем Ивановичем, выпускает грязную, словно засиженную мухами типографскую бумагу, её переводят из первого сорта во второй. Брак под псевдонимом пересортицы! Если число мушиных следов становится неприлично большим, выпущенную продукцию приказывают считать третьим сортом. Когда бумага так плоха, что имеющаяся шкала сортности бессильна выразить её качества, она перестаёт называться типографской. Её начинают именовать обёрточной. Второго апреля почти две с половиной тонны типографской бумаги было переведено в обёртку. Переименованная бумага безвозвратно потеряна для книг. В неё будут заворачивать селёдку.

Если всё это именуется пересортицей, то что же тогда называется браком?

СОР ИЗ ИЗБЫ

ЧТО же, помимо грязи, является причиной брака, то бишь пересортицы? На этот вопрос мы получили разноречивые ответы.

— В пересортице виновата балансовая биржа, — заявили в древесно-массном цехе. — Там ищут бракоделов!

— Клевета! — возопили на бирже. — Посмотрите на нашу чурку! Ни сучка, ни задоринки!

Разве это чурка? Это голубая мечта бумажника!

— Не в балансе дело, — авторитетно заявил главный инженер товарищ Эммануэль. — Нас подводят поставщики: они поставляют плохую целлюлозу. В ней причина брака.

— Целлюлоза? Что за сивый бред! — воскликнул темпераментный Редько. — За такую целлюлозу мы должны поставщикам ноги целовать.

Заместителя директора немедленно опроверг начальник бумажного отдела:

— Конечно, виной всему — сорная целлюлоза. В бумагу вносим сор не мы, а поставщики.

— А вы?

Но товарищ Матвеев не захотел выносить сор из комбинатской избы. Всё так же деликатно и стыдливо улыбаясь, Тимофей Иванович сообщил, что бумажный отдел под его руководством работает безупречно. Есть, разумеется, отдельные, незначительные, едва уловимые и почти неосознаваемые недостатки, но у кого их нет?

ШУТКА ГЛАВИНЖА

ДЕЛИКАТНОСТЬ Тимофея Ивановича сказалаась и на самокритике. К числу незначительных, едва уловимых недостатков он, видимо, причислил и такие, как грязь в цехах, устаревшие технологические режимы и кустарщину. Нами, например, точно установлено, что Тимофей Иванович недолюбливает измерительную и регулируемую аппаратуру. Он как-то больше полагается на зрение, на слух и на нюх мастеров. Вот почему в рольном цехе композиция бумажной массы составляется на глазок. По этой же причине рольщики не имеют часов, хотя дозировку химикатов надо производить по часам, а не по наитию.

Умолчал Тимофей Иванович о бракоделах. Поэтому о них пришлось поднять вопрос в беседе с товарищем Эммануэлем.

— В прошлом месяце по вине каландровщиков было испорчено 12 тонн бумаги...

— Да, был такой случай. 12 тонн писчей бумаги пошло в брак.

— Убыток 18 тысяч?

— Был и убыток.

— Бракоделы наказаны?

— Наказаны, — ответил главинж, и в голосе его зазвучал металл. — Старший каландровщик получил в приказе выговор. Ему не оплачена стоимость работы. О с такими вещами мы не шутим!

«Вот она, десница, карающая бракоделов!» — подумали мы, слушая товарища Эммануэля. И нам страстно захотелось прочесть приказ, в котором во всеуслышание был осуждён нерадивый работник.

Спустя час мы зашли к секретарю директора и попросили ознакомиться нас с приказом.

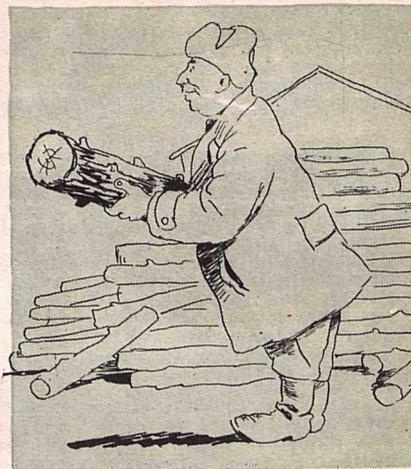
— Это сделать невозможно, — сказала секретарша.

— Почему?

— Потому что такой приказ не издавался.

— Вздор, — рассмеялись мы. — Вы не знаете своего хозяйства. Секретарша взяла книгу приказов и перелистала её от первой до последней страницы.

— Нет, — сказала она. — Не написан ещё такой приказ.

— Не мог же нас обмануть главный инженер!

— Может быть, он пошутил? — сказала секретарша.

— Да, да, пошутил, — ответили мы и подумали, что комбинатские бракоделы должны боготворить такого шутника.

ЕЩЕ ОДИН ШУТНИК

КАЛАНДРОВЩИКИ подчиняются бумажному отделу. Бумажный отдел, как известно, возглавляет Тимофей Иванович. Вот почему мы позвонили к нему и спросили, кто был наказан за порчу 12 тонн бумаги.

— Разве был такой факт? — удивился Тимофей Иванович. — Что-то не припоминаю. Впрочем, я сейчас уточню...

Через пять минут трубка про- рокотала:

— Припомнил! Был случай брака. Но каландровщик испортил не 12, а всего две с половиной тонны.

— Предположим, две с половиной. Это тоже не шутка. Как наказаны бракоделы?

— Что-то не припоминаю... Обождите, я уточню.

Спустя некоторое время Тимофей Иванович сообщил:

— Оказывается, было забраковано не две с половиной тонны, а немногим больше полуторы...

— Согласны. Как были наказаны?..

— А-а, сейчас выясню.

Прошло ещё десять минут.

— Припомнил! Я вынес бракоделу выговор в приказе. Хотите, прочту по телефону?

— Нет, не хотим, — сказали мы, вспомнив шутку главного инженера. — Мы хотим его прочесть сами.

Не прошло и пяти минут, как мы стояли перед Тимофеем Ивановичем.

— Как же насчёт приказа?

— Что-то не припоминаю, — краснея и деликатно улыбаясь, молвил Матвеев.

— Как же так! Вы хотели прочесть его по телефону.

— Да, но я не припоминаю, куда конторщик спрятал приказ...

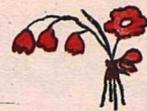
Тимофей Иванович оказался тоже большим шутником. Приказ так и не был найден.

На этом мы попрощались с окуловскими шутниками. Кто знает, придётся ли ещё встретиться с комбинатскими весельчаками, о которых с весёлой улыбкой говорят местные бракоделы и с грустью — многочисленные потребители!

Специальные корреспонденты
Крокодила
С. ШАТРОВ, Е. ВЕДЕРНИКОВ

ТАЛАНТЫ и ПОКОЛНИКИ

БЛУЖДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

ВРЕМЕНА меняются: трагики и комики нашего века далеко ушли от своих предков Геннадия Несчастливцева и Аркадия Счастливецца, подвизавшихся на отечественной сцене в прошлом столетии.

Предки выступали на убогих подмостках купеческих сараев. Потомкам предоставлена просторная сцена советских театров и клубов.

Да, всё течёт, всё изменяется. Но вот и в наше время нет-нет да и появится под сводами рабочего Дворца культуры или сельского клуба приснопамятный Аркашка с его классическим девизом:

«Ампошэ».

Восьмого апреля районный центр Перещепино, Днепропетровской области, посетил артист Маргомакс со своими ассистентами-лилипутами. Гость был радушно принят в местном Доме культуры. Хозяева этого дома хотели, чтобы труппа подольше погостила у них. Но артист Маргомакс заявил, что он дорожит фактором времени:

— Я могу быть в Перещепине один вечер. Не больше. Предоставьте в моё распоряжение вечер 9 апреля.

— Но 9 апреля Дом культуры занят. Идёт кинофильм.

— Так перенесите сеанс на другое время.

— У нас договор с отделом кинофикации. По этому договору мы за каждую неустойку обязаны платить деньги...

— «Злато, злато. Сколько через тебя злато!» — с чувством продекламировал артист. — Снимайте сеанс! Я сам заплачу за вашу неустойку отделу кинофикации!

Вечером 9 апреля Маргомакс со своими ассистентами выступил на сцене перещепинского Дома культуры. Его искусство разочаровало зрителей. Не выпало на долю актёра ни хлопков, ни венков. Зато он получил деньги, и немалые. Во всяком случае, Маргомакс вполне мог бы выполнить своё обещание — расплатиться за снятый ради его гастролы киносеанс.

Но Маргомакс срочно ретировался из Перещепина, не выплатив своего долга.

«Ампошэ».

* * *

Если малоизвестный Маргомакс промышляет по районным центрам, то снискавший широкую известность киноактёр Борис Андреев недавно посетил одну из столиц наших республик.

«В первый же день своего выступления в городской филармонии, — пишут товарищи из этой столицы о Борисе Андрееве, — он со сцены объявил, что его, мол, часто упрекают бойцы, почему он в своих ролях ещё ни разу не «дослужился» выше звания старшего сержанта, и отсюда делал вывод, что он, если можно так выразиться, солдатский артист».

Солдаты, естественно, пожелаали видеть этого артиста у себя в гостях.

«Учитывая наше горячее желание увидеть Б. Андреева, командование части решило организовать встречу воинов со знаменитым артистом, но артист отказался. Сначала он попросту не захотел принимать наших офицеров, пришедших к нему договориться о концерте. На второй день это не вышло, и тогда он сослался на филармонию: она-де не разрешает. Но это, мягко выражаясь, была неточность, так как выяснилось, что представитель филармонии лично упрашивал Б. Андреева выступить перед воинами, но последний не согласился. Когда же и этот номер не прошёл и наши офицеры «подстерегли» знаменитого актёра и снова обратились к нему с просьбой, артист, любимец солдат, раскрыл наконец-то свои карты.

— Пять тысяч, — сказал он, — пять тысяч — и ни на рубль меньше...»

Заняв эту «высоту», «солдатский артист» стойко выдержал натиск представителей части.

Офицеры вынуждены были пойти на капитуляцию, правда, с некоторыми оговорками:

«Наши офицеры предложили артисту давать не концерт, а просто сказать несколько слов воинам перед демонстрацией кинофильма с его участием. Киносеанс «Встреча на Эльбе» состоялся, а встреча с Андреевым — нет: он уехал...»

Надо по-человечески понять актёра. Дело в том, что он вместе с актёром Николаем

Крючковым был до этого в городе Куйбышеве и смертельно устал, выступая в течение одного дня на нескольких концертах.

Жаль, что такие талантливые киноактёры, как Андреев и Крючков, уподобились блуждающим звёздам и летели из Куйбышевского клуба имени Дзержинского в зал филармонии, безбожно опаздывая и, в конце концов, возникали перед терпеливой аудиторией как мимолётное виденье...

* * *

Ранней весной вниз по матушке по Волге выехал в поход на кошельки зрителей «русский богатырь» Николай Жеребцов.

Жители города Саратова были потрясены широковетельными афишами и объявлениями в местной газете.

Многие пожелаали увидеть воочию «русского богатыря». Он рисовался зрителям воплощением физической силы и красоты, внутреннего благородства и изящества.

Богатырь, однако, не походил на Илью Муромца и Добрыню Никитича.

По арене цирка расхаживал дядя, вращавший белками глаз и издававший нечленораздельные восклицания: «Давай по-русски!», «Эй, ухнем!» и т. д. и т. п. Дядю окружали гридни, похожие одеждой и манерами на молодых из бывшего Охотного ряда, и стилизованные в «истинно русском» вкусе девицы.

Дядя поднимал быка, держал на себе карусель с девицами. Зрителям было тягостно смотреть на измученное лицо «русского богатыря». Ещё тяжелее было зрителям видеть его в униженной роли ломовой лошади. Николай Жеребцов впрягся в телегу. Надрываясь, тащил он телегу по сцене. Жалкое и стыдное зрелище! Во всяком случае, зритель покидал цирк без чувства гордости за «русского богатыря».

* * *

Искусству ли служат звёзды, блуждающие по периферии и падающие на сцены и арены зрелищных предприятий?

Какие семена добра и просвещения бросает в почву Центрально-Чернозёмной полосы иллюзионист Дэмил, облюбовавший для своих наездов районные центры Орловской, Курской и Воронежской областей?

Какими художественными принципами и критериями руководится Борис Синица, проникший со своими халтурными «вечерами смеха» в Кузнецкий каменноугольный бассейн?

И, наконец, думают ли всерьёз о нашем зрителе, уважают ли этого зрителя блуждающие звёзды?

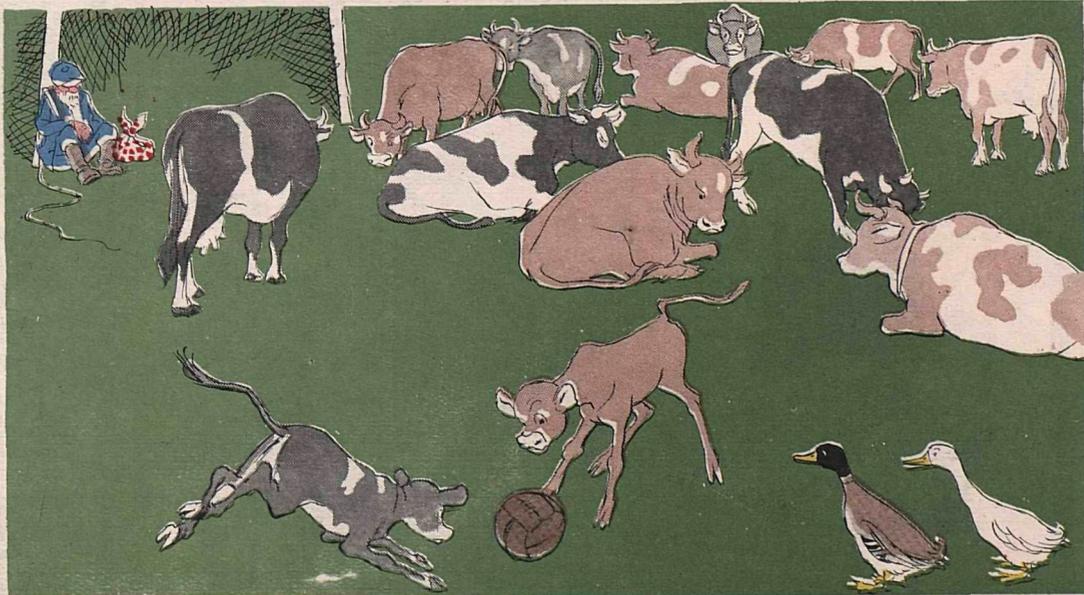
В действиях и поступках многих блуждающих звёзд видим мы аркашкино «ампошэ», что в переводе с языка французского на язык русский означает: хапнуть.

И. РЯБОВ

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ УТКИ

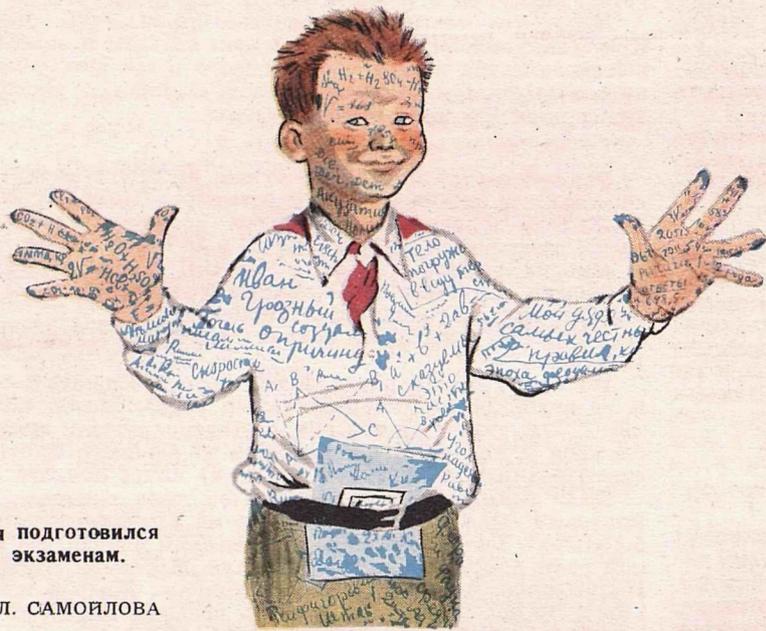
В Рославле стадион находится в крайне запущенном состоянии.

Рис. И. СЕМЕНОВА

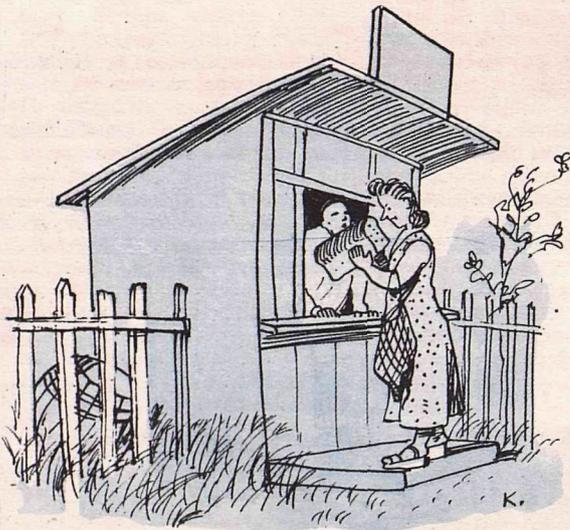
— Хорошо коровам: у них свой стадион есть! Хоть бы для нас водную станцию открыли!

Дорождильская СМЕСЬ

Витя подготовился к экзаменам.

Рис. Л. САМОЙЛОВА

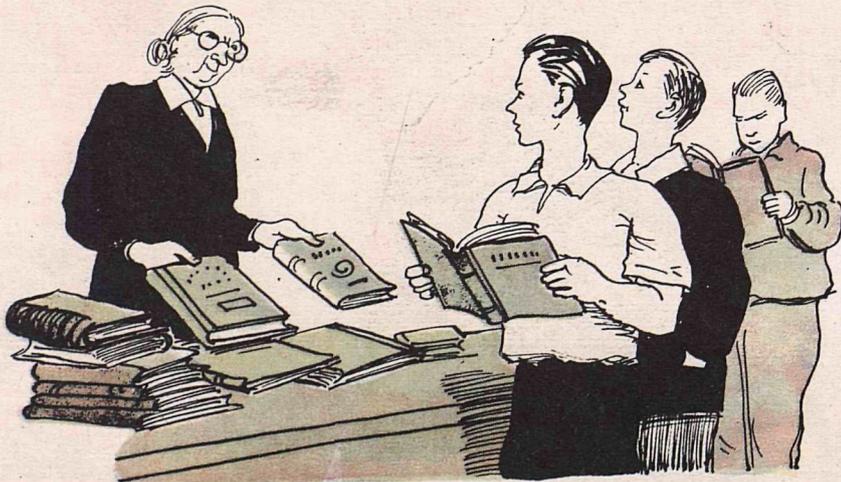
ДАЧНЫЕ НЕПОЛАДКИ

— Почему у вас хлеб пахнет керосином?
— Да что вы, гражданка, в нашей местности даже в нефтелавке керосином не пахнет!

Рис. А. КАНЕВСКОГО

В некоторых книгах, посвящённых научно-фантастической тематике, ещё чувствуется влияние западной буржуазной фантастики. Темы произведений ещё часто весьма далеки от интересов советского народа.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Почему эта книга вышла в научно-фантастической серии?
— А в ней мало науки и много фантазии.

Вношу предложение переименовать трест «Росавтообслуживание» в трест «Автобезобслуживания».

Дабы управляющий трестом Минин не возражал, напомним ему одну из многих историй, подтверждающих назревшую необходимость в смене вывески.

У моей автомашины «Победа» разбили стекло. Казалось, чего проще, поехать на авторемонтную станцию, уплатить, что полагается, и вставить новое стекло. Но так только казалось...

На авторемонтной станции № 2 встретили меня хмуро. Технорук Синельник сразу огоршил:

— Стекол нет. Купите — вставим.

Пришлось съездить за стеклом. Небрежно взглянув на привезённое стекло, Синельник заявил:

— Ждите. Скоро начнём.

Это «скоро» затянулось. Пришлось напомнить о себе. И вдруг последовал ответ:

— Ремонт не состоится. Не имеем специалистов.

Директор станции Хохлов изменил решение технорука и успокоил:

— Подождите, быстренько вставим...

Прошло ещё два часа. Я осмелился вновь напомнить о своей машине. На этот раз Хохлов безапелляционно заявил:

— Ничего не выйдет. Нет специалистов.

Управляющий трестом Минин охотно выслушал мою жалобу и с воодушевлением ответил:

— Да, вставка стекла — дело сложное, тресту не под силу...

Потеряв день, я обратился к первому встречному шофёру. Он быстро (за приличную мзду!) водворил стекло на положенное место.

А трест называется «Автообслуживание». Нет, не под силу тресту носить такое хорошее название!

П. БУДНИКОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР,
лауреат Сталинской премии

ПЭО И ВНИИППИТ

Издательства районных газет получили недавно приказ начальника Главполиграфиздата тов. Грачёва «О дальнейшем развёртывании социалистического соревнования за выпуск продукции отличного качества». В ст. Ново-Троицкой, Ставропольского края, приказ этот обсуждали вполне грамотные люди: сотрудники двух местных газет и работники. И всё-таки кое-чего в нём не поняли. Даже человек семи пядей во лбу и с самым высшим образованием не смог бы уразуметь такие, например, слова приказа: ВНИИППИТ, ПЭО с ВНИИППИТом, ПТУ и т. д.

Давно бы пора отказаться от воспроизведения подобных «слов» на печатной бумаге. Нельзя портить её словесной продукцией прооптунниппитовского качества. Надо и печать уважать, и русский язык, и читателя.

О ПОЛЬЗЕ ПЕШЕГО ХОЖДЕНИЯ

Недавно заведующий транспортным отделом горсовета города Горького тов. Барабанов и начальник городского автобусного парка тов. Кабанов были чрезвычайно польщены тем вниманием, которое оказали им многие граждане. Проезжая в легковой машине, руководители городского транспорта заметили, что их приветствуют поднятием рук горьковчане, дожидющиеся автобусов.

«Что бы это могло означать?» — подумали они. А означало это следующее: стоящие в очереди на автобус поднимали руки в надежде остановить какую-нибудь машину, чтобы добраться до места, ибо надежд на появление автобуса не было никаких. Да и откуда взяться ему, если, скажем, к примеру, 19 апреля вышло на линии не сто машин, а всего лишь одиннадцать! Такие случаи, к сожалению, далеко не единичны.

Впрочем, если тт. Барабанов и Кабанов захотят подробнее узнать, как плачевно обстоит дело с автобусным движением в городе Горьком, пусть как-нибудь выйдут из своего автомобиля и потолкаются у автобусных остановок среди ждущих часами пассажиров. У них они получат подробную информацию.

САМ СЕБЯ ВЫСЕК

Управляющий Кутским отделением Госбанка (Станиславская область) — страстный любитель сыпать выговоры направо и налево. Недавно в пылу административного восторга он объявил выговор... самому себе. В приказе, который висел несколько дней на стене операционного зала, посетители не без удовольствия читали:

«За систематическое и грубое поведение с сотрудниками и клиентами Госбанка управляющему этого банка тов. Новосельцеву Арсентию Николаевичу выношу строгий выговор.

Директор банка А. Новосельцев».

Кто подсунил на подпись незадачливому директору этот приказ, — неизвестно. Зато известно, что на этот раз приказ тов. Новосельцева оказался хотя и строгим, но справедливым.

НЕ ЩАДЯ ЗАТРАТ

Прибыв в город Куйбышев (Новосибирской области), руководитель бригады Академии коммунального хозяйства доцент Томашевский проникновенно заявил:

— Я не пожалел ни времени, ни средств на реконструкцию вашего города.

И не пожалел ни попусту затраченного времени (три с лишним года), ни зря израсходованных средств (сто с лишним тысяч рублей).

Что касается реконструкции, то она свелась лишь и одному: вместо того чтобы обогатиться новыми зданиями, улицами и площадями, город обеднел на сто тысяч рублей.

ПРИКАЗНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

В библейской легенде рассказывается, как Иисус Навин приказал солнцу остановиться. И что же? Солнце подчинилось приказу и застыло на месте.

Но не только в сказках и легендах приказы проявляют свою всемогущую силу.

Фельетонисты И. Томчин и А. Диланян в газете «Коммунист» рассказали о том, как с помощью приказа в Управлении энергетического хозяйства Армении решили выпустить многотиражную газету. Начальник «Арменэнерго» Периханян и начальник производственно-технического отдела Чумбуридзе расослали всем предписание — приготовить срочно для будущей газеты статьи. Главный инженер Ленинанканской ГЭС Шахбазян статьи не написал и жестоко за это поплатился: приказом управляющего ему снизили причитающуюся премию на 25 процентов.

Столь суровое наказание ничему не научило Шахбазяна, и управляющий «Арменэнерго» снова передал приказ: «До сих пор Вами не высланы нам статьи для газеты. В случае задержки высылки будут приняты строгие меры».

Шахбазян статью написал, но она пришлась не по вкусу руководителям «Арменэнерго», которых автор посмел покривить. Шахбазяну приказали написать новую статью. Когда же он заявил, что «требовать от своих работников в административном порядке, чтобы они писали в газету, незаконно», управляющий Периханян объявил ему выговор за нарушение дисциплины. «Приказная» газета, к слову, до сих пор так и не вышла.

Но то, с чем не повезло управляющему «Арменэнерго» Периханяну, блестяще удалось главному врачу Бийской санитарно-эпидемической станции Надежде Владимировне Мулицыной: она задалась целью ввести в русло критику и самокритику так, чтобы не была задета честь руководства станции.

Судя по фельетону в газете «Бийский рабочий», Мулицына нашла блестящий выход из

положения: накануне собрания она вручила 15 проверенным работникам станции памятку-приказ:

«Товарищу (имя рек)

На производственном собрании санитарно-эпидемической станции Вам поручается ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ по работе... (указан отдел). Время (стольно-то) минут. Подготовьте текст и СОГЛАСУЙТЕ СО МНОЙ. Главный врач Н. Мулицына».

Как и следовало ожидать, собрание «прошло на уровне» и никаких «самокритических неприятностей» Мулицыной не принесло.

Министр просвещения Таджикской ССР Негматуллаев решил пойти дальше: нельзя ли вообще избавиться от критики и пресечь такие безобразные факты, когда нижестоящие организации обращаются, минуя своё непосредственное начальство, в высшие инстанции?

Издать приказ! Министр так и поступил. Газета «Коммунист Таджикистана» в фельетоне Б. Икрамова приводит приказ Негматуллаева:

«Зав. облоно, зав. рай(гор)оно и руководителям учреждений народного образования обращаться строго по инстанции...»

Предупредить всех зав. оно и руководителей учреждений народного образования, что всякие запросы не по инстанции будут возвращаться обратно без рассмотрения, а на виновных лиц налагать административные взыскания».

Опубликовав фельетон с цитатами из приказа министра, газета в меру своих возможностей способствовала популяризации его «приказных» способностей. Но, странное дело, результаты получились обратные: непослушная периферия с ещё большей силой обращается теперь по своим нуждам, минуя министерство. Такого оборота Негматуллаев не ожидал. Как не ожидал и партийного взыскания, наложенного ЦК КП(б) Таджикистана после фельетона.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 4 Крокодил сообщил адрес ленинградского завода резиновой обуви «Красный треугольник» в связи с жалобами на плохое качество бот. После выступления Крокодила на заводе создали комиссию по рассмотрению жалоб и пожеланий потребителей. Приняты меры по усилению контроля за качеством бот.

♦ Опубликованная в № 4 Крокодила заметка о плохом качестве вышивальных ниток «мулине» обсуждалась на расширенном техническом совещании на Ленинградском прядильно-ниточном комбинате им. Кирова и на собраниях цехов, изготовляющих нитки. Министерство лёгкой промышленности СССР усилило технический контроль за процессом обработки ниток и предложило научно-исследовательскому институту провести работы, обеспечивающие выпуск ниток «мулине» высокого качества.

♦ Председатель комитета по делам физкультуры и спорта при Острогском райисполкоме (Воронежская область) Цуканов командировал на областные соревнования колхозных шахматистов лучшего шахматиста города Остроухова, ничего общего с колхозами не имеющего. Об этом в № 6 Крокодил напечатал заметку «Вариант Цуканова». Решением Воронежского исполкома облсовета Цуканову объявлен строгий выговор с предупреждением. Остроухов из состава участников турнира колхозников-шахматистов исключён.

♦ Группа студентов опубликовала в № 7 Крокодила письмо о том, что общежития Ленинградского текстильного института строятся уже десять лет. Заместитель министра высшего образования СССР тов. Лазуков сообщает, что за неудовлетворительную организацию строительства управляющий трестом «Ленвузстрой» Черников освобождён от работы. Центральная секция общежития будет закончена в третьем квартале этого года.

♦ В № 8 Крокодил напечатал фельетон «Стопы» о плохой работе Автотракторосбыта и Сельхозснаба в Рязани. Решением бюро Рязанского обкома ВКП(б) управляющий конторой Автотракторосбыт Лычкин с работы снят и материал о его злоупотреблениях передан в судебные органы. Приняты также меры к улучшению деятельности конторы Сельхозснаба.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, Ю. Клеманов, В. Кулагин, А. Чикарьков и С. Чистяков.

В ряде магазинов появились отделы отличного обслуживания покупателей, хотя, казалось бы, все торговые работники должны отлично обслуживать покупателей.

Рис. Л. ГЕНЧА

— Товарищ продавец, почему вы так грубите?
 — А вежливость рядом, в отделе отличного обслуживания!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИАНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 360. Подписано к печати 22/V 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04278. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1545. Тираж 240 000 экз.

39

Рис. Г. ВАЛКА

31 МАЯ 1950

Всесоюзная
Книжная Палата
Обл. экзempl.
1950 г.

5380Ж

Уголок ФИЛАТЕЛИСТА

Новые образцы американских марок для маршаллизованных стран. Каждой марке грош цена.

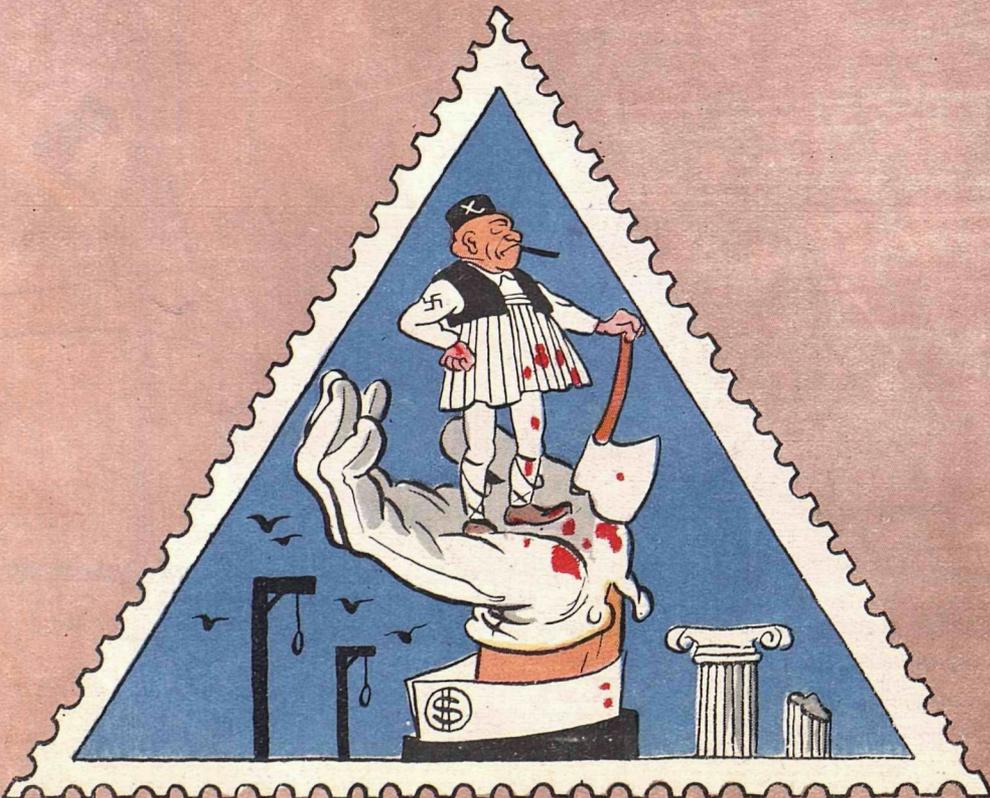
Марка для Японии.

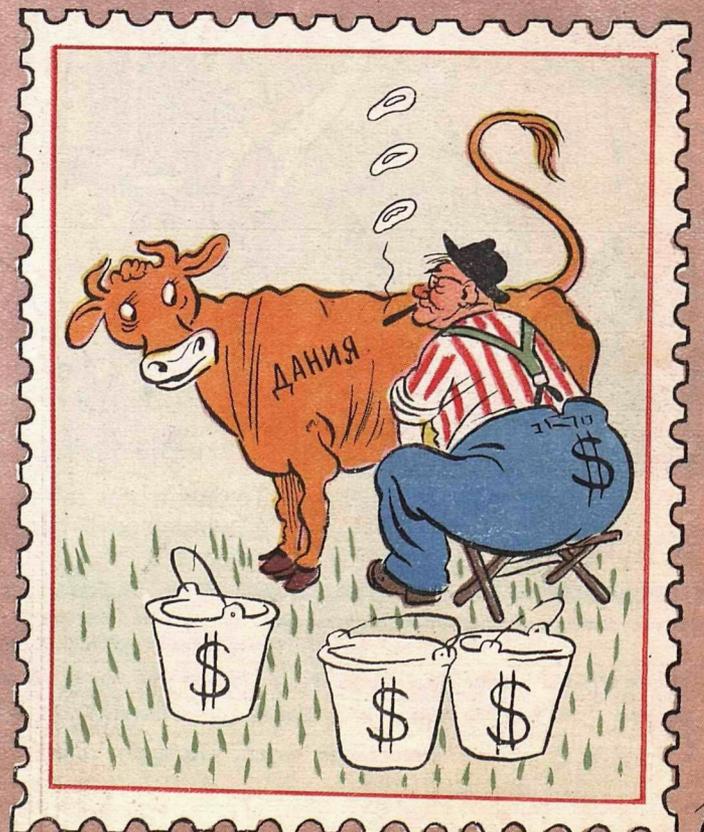
Марка для Англии.

Марка для Франции.

Марка для Греции.

Марка для Дании.

218